

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения¹

Т.С. Софронова, Е.В. Потравная, Т.Ю. Свинцова

УДК 332.1:330.15: 338.14

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-74-96

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования сбора (добычи) мамонтовой фауны как вида традиционного природопользования в Арктике, который в настоящее время не имеет правового статуса. Показано, что имеющиеся пробелы в законодательстве привели к формированию теневого промысла ценного сырья. Предложены механизмы экономического регулирования в данной сфере, начиная от лицензирования участков недр до организации торговой площадки, а также конкретные инструменты такого регулирования, включая введение платежей (наиболее предпочтительным из них представляется акциз). Социально-экономические способы легализации и экологизации промыслов коренных народов с использованием местных ресурсов (добычи, реализации и переработки мамонтовой фауны) направлены на модернизацию институтов развития арктических территорий с точки зрения отражения и защиты интересов их жителей.

Ключевые слова: мамонтовая фауна; Арктика; Якутия; экономическая безопасность; теневая экономика; традиционные промыслы; коренные народы Севера

Введение

Современные процессы освоения Арктики характеризуются возникновением новых и обострением старых проблем, вызовов и угроз. К их числу, как отмечается в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»², следует отнести сохранение значительной доли теневой экономики и усиление дифференциации населения по уровню доходов, которые, на наш взгляд, тесно связаны друг с другом. В сферу теневой экономики входит, в частности, промысел мамонтовой фауны, который в настоящее время не имеет официального

¹ Статья подготовлена в рамках исследований по гранту Российского научного фонда «Формирование механизмов поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера в сфере добычи и рационального использования мамонтовой фауны» (проект № 24-28-00520).

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

статуса, а существующую практику его регулирования можно назвать таковым лишь с известной долей условности.

Проблемы добычи и использования мамонтовой фауны можно обсуждать в различных аспектах. К примеру, в одной из работ [Argounova-Low, 2023] бивни мамонта рассматриваются с точки зрения сырья для резьбы по кости, их художественной и музейной ценности. Археологи, этнографы, культурологи заявляют о высокой научной значимости изучения ископаемых мамонтов и их наскальных изображений [Luzan et al., 2020]. Одно из популярных направлений исследований обращения с мамонтовой фауной фокусируется на традиционных знаниях коренных народов при оценке связей природы с людьми [Hill et al., 2020]. Мамонтовая кость и изделия из нее традиционно рассматривались как элемент культуры и этноса коренных народов, их национальной идентичности [Ivanova-Unarova, Alekseeva, 2021].

В исследованиях по культурологии и религии образ мамонта выступает в двух разных ипостасях: как часть природы мамонт участвует в создании мира или символизирует время года, в свою очередь мамонт-чудище – это неведомое пугающее начало в космогонической концепции [Федорова, Слепцова, 2019].

Масштабная добыча ископаемой мамонтовой кости как ценного поделочного материала осуществлялась в Российской Арктике на протяжении, по крайней мере, трех столетий [Смирнов и др., 2016]. В некоторых работах [Бравина, 2023; Васильева, 2019] отмечается начало создания «костяной казны» Русского государства начиная с XVII в. Во время Великой Отечественной войны спускались наряды об обязательной заготовке мамонтовой кости в Якутской АССР для переработки в косторезных артелях Архангельской области³.

Для коренного населения арктических регионов сбор ископаемой мамонтовой фауны является одним из традиционных промыслов [Кириллин, 2009]. По существу, его можно назвать разновидностью традиционного природопользования [Потравный и др., 2020], хотя некоторые авторы считают этот вопрос дискуссионным [Васильева, 2022].

Глобальный спрос на ископаемые бивни мамонта резко вырос после того, как в 1990 г. был введен международный запрет на торговлю слоновой костью в рамках Конвенции о международной торговле исчезающими видами фауны и флоры (СИТЕС). Бивни мамонта стали восприниматься

³ Постановление СНК РСФСР от 07.02.1943 № 128 «О мероприятиях по восстановлению и развитию народных художественных промыслов в РСФСР»// СПС КонсультантПлюс.

как разрешенная к использованию замена слоновой кости, помогающая сбросить поголовье африканских слонов [Farah, Boyce, 2019].

Мировые ресурсы остатков мамонтовой фауны сосредоточены в основном в Арктической зоне России, из них около 85–90% (450–520 тыс. т) – в Северо-Якутской костеносной провинции⁴. Согласно данным Министерства промышленности и геологии Республики Саха (Якутия), ежегодно на территории республики добывается примерно 150 т ископаемых остатков мамонтовой фауны, из которых 96% – бивни мамонта. Еще половину этой величины может составлять нелегальная добыча. По некоторым оценкам, рынок этих ископаемых достигает нескольких миллиардов рублей ежегодно.

Тем не менее многие экономические и правовые вопросы регулирования добычи и оборота мамонтовой фауны в нашей стране до сих пор не решены, что обуславливает разрастание теневой деятельности в данной сфере. Отсутствие регулирования и должного контроля при развитом теневом спросе привело к распространению хищнических методов добычи мамонтовой фауны, в том числе с использованием мощных гидропомповых устройств, нарушающих хрупкий экологический баланс территорий, усугубляются проблемы криминализации Арктики с вовлечением в них коренного населения [Григорьев, 2021]. В этих условиях представляется чрезвычайно важной разработка механизма легализации добычи и использования мамонтовой фауны. Такой подход также направлен на устойчивое пространственное развитие арктических территорий [Крюков, Крюков, 2022].

Цель исследования состоит в разработке механизма экономического регулирования, который одновременно был бы инструментом обеспечения прозрачности оборота мамонтовой фауны и источником пополнения местных бюджетов арктических районов. Для этого были поставлены следующие задачи:

- анализ состояния рынка мамонтовой фауны с характеристикой особенностей неформальной экономики;
- изучение регионального опыта организации и регулирования оборота мамонтовой фауны;
- поиск оптимального варианта для разработки эффективного механизма обложения сбора и реализации мамонтовой фауны.

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.08.2017 № 1064 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366».

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

В своей работе авторы опирались на данные территориального управления Роснедра – Якутнедра, Министерства промышленности и геологии Республики Саха (Якутия), результаты натуральных обследований и социологических опросов населения.

Бивни мамонта и неформальная экономика

В советский период добыча мамонтовых бивней для коренных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, была дополнительным заработком [Arzyutov, 2019]. Оленеводы, рыбаки собирали то, что встречалось по пути и лежало на поверхности земли (без нарушения кладбищ), и сдавали заготовительным организациям Якутпотребсоюза «Холбос», «Колымторга» Министерства торговли РСФСР, а также совхозам Министерства сельского хозяйства ЯАССР⁵. В целях проведения научных исследований Якутскому филиалу СО АН СССР разрешалось организовывать экспедиции на охранных территориях местонахождений остатков мамонтовой фауны. Многие изменилось после распада СССР, когда в Арктике резко выросла безработица, а также в связи с переходом на рыночные отношения стали убыточными заготовительные организации. В настоящее время деятельность по сбору бивней мамонта на арктических территориях рассматривается как отдельный вид трудовой занятости – «сборщик мамонтовой кости» [Дьяконова, 2022]. По сути, это один из распространённых сезонных видов заработка для местных жителей арктических районов Якутии.

Большинство из них попали в этот промысел по экономическим соображениям, рассматривая его как вид неформальной занятости [Федорова, 2022], однако в современных социально-экономических условиях роль неформальной (временной) занятости возрастает, как и в целом роль неформального сектора. По оценкам, в арктических районах Республики Саха (Якутия) доля занятых в этом секторе выросла с 13,9% в 2010 г. до 20,7% в 2022 г. [Терентьева, 2023]. Главными условиями ее снижения считается сокращение неформальной экономики и увеличение рабочих мест (например, в ходе промышленного освоения Арктики).

Неформальный характер занятости в арктических районах, в том числе в сфере добычи мамонтовой кости, тесно связан с социальной

⁵ Постановление Совета Министров Якутской АССР от 20.05.1971 « 233 «Об объявлении республиканскими охранными зонами местонахождений мамонтовой фауны в Аллаиховском, Булуновском, Усть-Янском и Нижнеколымском районах ЯАССР» // СПС Консультант Плюс.

структурой местных сообществ и оказывает на них влияние, как и на социальное поведение индивидуумов. Так, в случае получения лицензии на добычу мамонтовой фауны местное население рассматривается уже не как безработные, а как самозанятые.

В настоящее время многие представители коренных народов юридически оформили свою деятельность как индивидуальные предприниматели. В частности, в Якутии действует 781 лицензия на добычу бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны. Такую деятельность ведут 117 пользователей⁶ на территории 15 арктических и северных районов. Наибольшее количество лицензий на сбор мамонтовой фауны выдано в прибрежных Абыйском (152 лицензии) и Усть-Янском (272 лицензии) районах. Отметим, что более 97% заявок поступает от коренных жителей республики или их родовых общин.

Всё побережье моря Лаптевых на Севере Якутии фактически поделено между родовыми общинами коренных народов, которые не одно десятилетие проживают здесь и собирают мамонтовые бивни. Они довольно ревностно относятся к попыткам «чужаков» (приезжих старателей и геологических партий) заняться промыслом мамонтовой фауны, тем более что последние нередко пренебрегают экологическими нормами, что приводит к истощению и нарушению пастбищ, охотничьих угодий, отражается на доходах коренных жителей, ухудшает их исконную среду обитания. К сожалению, по их примеру местное население тоже иногда практикует технологии, которые идут не во благо природе (размыв вечной мерзлоты и др.).

Очевидно, развитие традиционных промыслов по добыче мамонтовой кости нуждается в применении неких ограничительных механизмов для защиты интересов местных промысловиков. Такой подход может быть реализован путем усиления контроля за выдачей лицензий на право добычи мамонтовой фауны. На наш взгляд, местные жители из числа коренных малочисленных народов Севера должны иметь здесь преимущественное право покупки. Иначе борьба с теневым бизнесом может лишить их этого приработка.

Исследования, проводимые с участием авторов в рамках этнологической экспертизы проектов, показывают, что для коренного населения сбор бивней мамонта не является основным видом деятельности, но приносит значимый, хотя и не постоянный доход.

⁶ Одна организация обычно оформляет несколько лицензий.

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

Так, в ходе опроса, проведенного в 2017 г. на территории Усть-Янского района Республики Саха⁷, около 20% респондентов отметили, что имеют дополнительный приработок в виде сбора бивней мамонтов. Данная деятельность идентифицировалась ими не как постоянная работа, но как один из видов традиционных промыслов для этого региона. Работа имеет сезонный, очень нестабильный характер, требует хорошего знания местности, сопряжена с риском для жизни. При этом ее доход выше, чем у других традиционных промыслов (оленоводство, охота, собирательство).

В аналогичных исследованиях 2020 г., проводившихся на территории Момского и Оймяконского районов Якутии⁸, свыше 90% опрошенных высказали опасения, что приезжие могут нарушить их уклад жизни, указывают, что те не учитывают их традиции, могут навредить природе [Potravnaia, Kim, 2020]. Незаконный сбор бивней мамонтов «чужими» они воспринимают как конкуренцию, опасаются потери дохода, нанесения вреда окружающей среде и экономической сфере территории.

Опросы показывают, что более 70% респондентов вне зависимости от пола и возраста понимают, что проживают на территории, богатой полезными ископаемыми, включая залежи мамонтовой кости. Практически половина опрошенных (44,8%) поддерживают проведение проектов, направленных на освоение данных запасов, так как эта деятельность позволяет решать задачи развития арктических районов, способствует занятости, создает условия, чтобы молодежь оставалась и трудилась в родных местах, позволяет бороться с бедностью. При этом собственниками полезных ископаемых и палеонтологических остатков, которые расположены на территории их проживания, считают себя всего 7,5% респондентов. Из них большинство составляют лица, занимающиеся традиционными промыслами.

На наш взгляд, активное вовлечение мамонтовой фауны в экономический оборот силами прежде всего местного населения, на условиях прозрачности могло бы способствовать социально-экономическому развитию региона, в том числе снижению безработицы и бедности [Ноговицын и др. 2023, №5].

Однако эффективному развитию данной сферы народного хозяйства препятствуют недостаточное правовое регулирование и существующий

⁷ Очный анкетный опрос проводился с использованием гнездовой выборки, где в качестве гнезд выступали населенные пункты, которые находились в зоне влияния проектов намечаемой деятельности по освоению Арктики. В выборку вошли 129 человек, все дееспособные граждане в возрасте от 18 лет.

⁸ В качестве гнезд выборки выступили с. Сасыр, п. Усть-Нера, поселок и прииск Артык, с. Буор-Сысы, всего было опрошено 134 человека.

теневого рынка сбыта, который возник и развивается, по мнению авторов, в результате излишней бюрократизации и административных трудностей по реализации мамонтовой фауны. Свою лепту вносит также отсутствие правового сопровождения, консультационных услуг со стороны органов власти. Они могли бы повысить финансовую, правовую грамотность местного населения, занимающегося сбором мамонтовой фауны. Сегодня для реализации и вывоза сырья сборщики предпочитают обращаться к услугам посредников, бизнес которых не всегда легален.

Очевидно, что полномочий региона недостаточно для создания полноценного экономического механизма, обеспечивающего прозрачность оборота мамонтовой фауны. На сегодня эти полномочия ограничиваются только выдачей лицензий на сбор сырья (без определения максимального объёма) и предоставлением обязательной ежегодной отчетности по его сбору и маркировке. Однако есть много вопросов по поводу лицензирования участков. В частности, фактически отсутствует контроль со стороны органов власти по соблюдению требований статьи 33 закона РФ «О недрах», согласно которому участки недр, представляющие особую научную или культурную ценность, могут быть отнесены к особо охраняемым природным территориям. Мамонтовые кладбища в Арктике, безусловно, представляют неопределимый интерес для мирового научного сообщества.

Кроме того, начиная с 2021 г. бивни мамонта отнесены к культурным ценностям, являющимся естественно-научными материалами, имеющими особо научное значение⁹. Соответственно, для их вывоза за пределы страны необходимо получить разрешение Министерства культуры России на вывоз культурных ценностей, что бывает крайне затруднительно, судя по арбитражной¹⁰ и уголовной¹¹ судебной практике.

На наш взгляд, именно недостаточность полномочий региональных и местных органов власти для упорядочения оборота мамонтовой фауны и существующие запреты по легальному экспорту привлекли в эту сферу

⁹ Постановление Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // СПС Консультант Плюс.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.05.2021 № Ф03–1821/2021 по делу № А73–12149/2020 // СПС Консультант Плюс.

¹¹ Хабаровские таможенники выявили контрабанду бивней мамонта на 190 млн рублей. URL: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/main/habarovskie-tamozhenniki-vyyavili-kontrabandu-bivney-mamonta-na-190-mln-rublej>

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

трансграничные преступные группировки, занимающиеся контрабандой бивней мамонтов из Якутии в США, страны Западной Европы и Южной Азии¹².

Данные SWOT-анализа текущей ситуации в сфере добычи и оборота мамонтовой фауны представлены в таблице 1.

Таблица 1. SWOT-анализ современного состояния деятельности по добыче и использованию мамонтовой фауны в Республике Саха (Якутия)

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Рост спроса на бивень мамонта в связи с запретом торговли слоновой костью.</p> <p>Якутия – основной источник бивня мамонта (80%) объемов мирового сбора, значительная ресурсная база (520 тыс. т).</p> <p>Наличие специалистов, технологий для обработки бивня и изготовления сувенирной продукции.</p> <p>Относительно развито косторезное искусство.</p> <p>Создается научная база для изучения мамонтовой фауны.</p> <p>Территориальная близость региона к рынкам сбыта (в основном Китай).</p>	<p>Удаленность участков сбора сырья от населенных пунктов, отсутствие в местах сбора транспортной инфраструктуры.</p> <p>Отсутствие правового обеспечения коммерческого сбора бивней мамонта как сырья для переработки и получения продукции.</p> <p>Сложная процедура получения экспортной лицензии ввиду требований, введенных Постановлением Правительства РФ № 1425 от 14.09.2020 г. (отнесение практически любого бивня мамонта к культурной ценности).</p> <p>Развитый теневой рынок на начальных этапах сбора мамонтовой кости и реализации продукции.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Рост доходов коренного населения.</p> <p>Увеличение доходной части бюджета муниципальных образований.</p> <p>Создание перерабатывающего производства для обработки бивня мамонта, что может дать региону добавленную стоимость от углубленной переработки и производства изделий из мамонтовой кости (на данный момент в регионе остается в основном низкокачественное сырье, всё лучшее уходит на экспорт и за пределы региона).</p> <p>Минимизация теневого рынка оборота мамонтовой фауны.</p>	<p>Развитие теневого рынка.</p> <p>Криминализация оборота бивней мамонта.</p> <p>Нанесение экологического ущерба при незаконном сборе мамонтового бивня.</p> <p>Снижение доходов коренного населения от данного традиционного промысла.</p>

Источник. Составлено авторами.

¹² Официальный сайт Государственного пограничного комитета Республики Беларусь // 3,5 тонны стоимостью 1,8 млн долларов: в Беларуси задержаны контрабандисты с бивнями мамонтов. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/151889/>

Легализация «мамонтового бизнеса». Региональный опыт

Законодательство Российской Федерации не регулирует промышленный сбор ископаемой мамонтовой кости. Полезным ископаемым или видом минерального сырья этот природный ресурс не признан. В федеральном законе «О недрах» речь идет лишь о сборе «палеонтологического коллекционного материала». Это, безусловно, препятствует легализации коммерческого оборота мамонтового бивня, как и расчету экономического потенциала лицензионных участков, налоговой базы, экспортных пошлин и пр.

В 2018 г. в попытке ввести этот сектор региональной экономики в цивилизованное русло правительство Якутии в инициативном порядке приняло Концепцию развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия) (с изменениями от 2023 г.). Ее целевыми задачами определены достижение положительного социально-экономического эффекта для коренного населения арктических и северных территорий республики, легализация внутреннего и экспортного оборота (рынка) мамонтовой фауны, создание дополнительных рабочих мест и увеличение ежегодных налоговых поступлений в бюджеты муниципальных образований.

Для реализации этих целей намечались организация специализированной торговой площадки, развитие государственного регулирования экспорта мамонтовых бивней на основе лицензирования участков добычи; упрощение порядка внутреннего и экспортного оборота данного рынка (с 2021 г. практически любой класс мамонтового бивня (кроме щепы) подводят под культурную ценность¹³ и, следовательно, полностью исключается легальный экспорт палеонтологических находок мамонтовой фауны)¹⁴; организация переработки мамонтового бивня и развитие косторезного производства в республике и др. Бивень мамонта используется для создания дорогих шкатулок, табакерок, статуэток, шахмат, гребней, браслетов и др. женских украшений, а также для инкрустации оружия.

¹³ Постановление Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // СПС Консультант Плюс.

¹⁴ URL: <https://tass.ru/obschestvo/10168545>

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

Но еще ранее был сделан первый важнейший шаг на пути к легализации оборота мамонтовой кости – введено лицензирование деятельности по ее сбору (с 2003 г.), по аналогии с минеральными полезными ископаемыми. В результате выросли официально учтенные объемы добычи, увеличились налоговые поступления. Так, в период с 2005 по 2008 гг. в бюджет Якутии поступали доходы по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в отношении бивня мамонта (из них 40% в федеральный бюджет, 60% – в региональный).

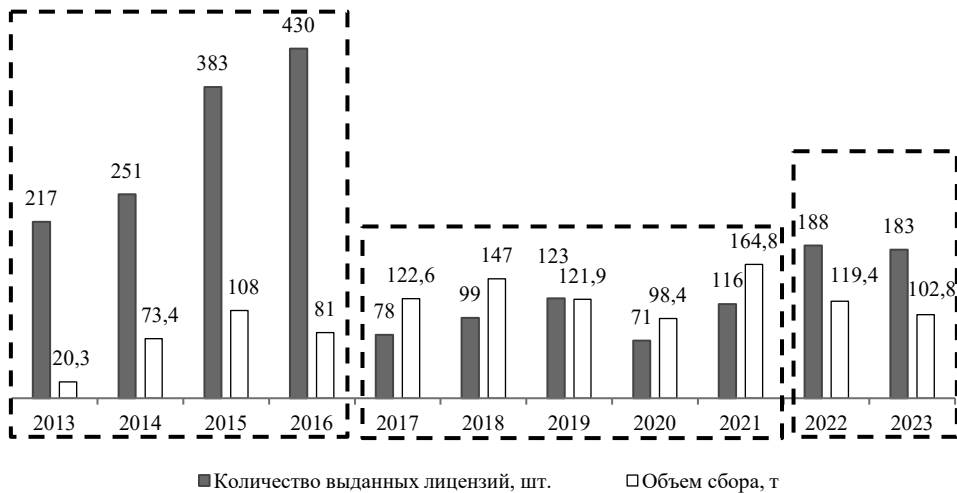
Основанием для начисления НДПИ были лицензионные соглашения, заключаемые между Управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов РФ по Республике Саха (Якутия), Государственным комитетом Республики Саха (Якутия) по геологии и недропользованию и организацией, где отдельным пунктом указывалось, что «бивни мамонта и другие остатки мамонтовой фауны в соответствии с подпунктом 7 пункта 2 статьи 337 Налогового кодекса Российской Федерации относятся к полезным ископаемым, не включенным в другие группы, и подлежат налогообложению налогом на добычу полезных ископаемых в размере 6 процентов от стоимости добытого бивня мамонта и других остатков мамонтовой фауны». Однако не все сборщики бивней мамонта были согласны с позицией органов власти Якутии по отнесению останков мамонтовой фауны к полезным ископаемым. В 2006 и 2010 гг. были приняты судебные решения, изложившие позицию, что сбор мамонтовой кости – это пользование недрами, связанное с добычей палеонтологических материалов и, следовательно, такие материалы не должны облагаться НДПИ¹⁵.

Начиная с 2021 г. для пользователей недр введена обязательная ежегодная отчетность по сбору и маркировке мамонтовой фауны, сведения предоставляются в Якутнедра и Министерство промышленности и геологии Республики Саха (Якутия), что призвано поддерживать прозрачность и конкурентность рынка.

На рисунке 1 показана динамика выданных лицензий на сбор и объем фактически собранной мамонтовой фауны в Республике Саха (Якутия) за 2013–2023 гг.

¹⁵ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.05.2006 № А58–7036/05-Ф02–2298/06-С1 по делу № А58–7036/05 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.05.2010 по делу № А58–7852/09 // СПС Консультант Плюс.

В анализируемом периоде четко выделяются три этапа: 1) до принятия Концепции (2013–2017 гг.), когда был отмечен значительный рост числа выданных лицензий (это объясняется тем, что до 2016 г. срок действия лицензии составлял всего 1 год); 2) этап активного наращивания добычи (2017–2021 гг., за исключением пандемийного 2020 г.); 3) текущий этап, начавшийся в 2022 г., для которого характерен более высокий прирост количества лицензий при незначительном уровне сбора, что может быть связано с увеличением доли теневого рынка, большими затратами на добычу и транспортировку сырья и иными факторами.

Источник. Данные Министерства промышленности и геологии Республики Саха (Якутия)

Рис. 1. Динамика выданных лицензий и объёма сбора мамонтовой фауны в 2013–2023 гг.

По состоянию на 1 января 2023 г. республиканским балансом перспективных объектов ископаемых остатков мамонтовой фауны Республики Саха (Якутия) учтены запасы и прогнозные ресурсы бивня мамонта (товарной кости) по 10 месторождениям и проявлениям, общий объем которых достигает 520 тыс. т. Начиная с 2015 г. наблюдается увеличение объема поставок бивней мамонта за пределы России, который превышает 80 т ежегодно. Основные страны экспорта – Китай (83%) и Гонконг (14%).

Однако ситуацию на внутреннем рынке пока трудно назвать удовлетворительной. Причина такого положения кроется в фактическом отсутствии системы закупок сырья у населения. Добыча мамонтовой кости осуществляется в труднодоступных районах, в муниципальных

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

центрах которых нет ни закупочных пунктов, ни экспертов, способных оценить культурную ценность собранного материала. Для определения справедливой стоимости, обеспечения прозрачности торгов, регулирования финансовых потоков, объединяющих поставщиков и покупателей данного сырья, требуется создание специальных площадок для проведения публичных торгов собранными материалами.

К примеру, реализация материалов мамонтовой фауны может осуществляться по нескольким вариантам: по договорной цене специальному оператору, который заранее оплачивает задаток, а после реализации материала на аукционе производит окончательный расчет; самостоятельная реализация сборщиками (их сообществом) на торговой площадке без посредничества оператора; напрямую местному товаропроизводителю (переработчику) по договорной цене (рис. 2).

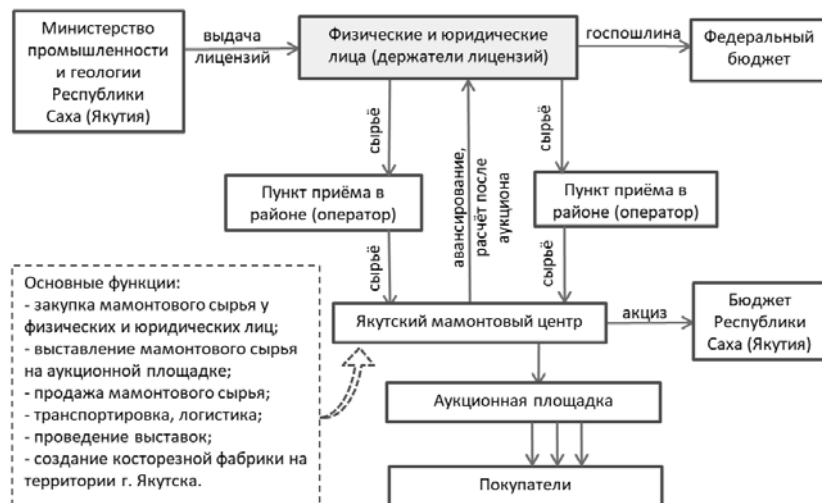

Рис. 2. Вариант схемы организации регулирования «мамонтового бизнеса»

Представляется, что хорошей формой господдержки рассматриваемого бизнеса и его легализации станет создание специальных пунктов приема (факторий) для закупки, приема на реализацию, транспортировку, хранение и подготовку к реализации собранного материала. Это позволит ввести систему договорных взаимоотношений и расчетов, прозрачных для налогообложения, пригодных для организации цивилизованного взаимодействия сборщиков мамонтовой фауны с муниципальными образованиями северных и арктических районов. Реализованные через

торговую площадку бивни мамонта будут сопровождаться необходимыми документами для официального экспорта, включая сертификат о происхождении. Открытые аукционы будут способствовать увеличению цены товара за счет привлечения покупателей из других стран, традиционно использующих слоновую кость (Китай, Индия, Вьетнам и пр.).

Создание факторий, логистической инфраструктуры, аукционных площадок и косторезных фабрик может осуществляться с помощью средств государственной поддержки в рамках реализации «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» (2020 г.).

Вывод сбора бивней мамонта из тени в легальное русло позволит стабилизировать предпринимательскую деятельность, создать официальные рабочие места, в том числе сезонные, и за счёт расширения налоговой базы будет содействовать социально-экономическому развитию северных и арктических районов в целом [Ноговицын и др., 2024]. Одним из перспективных направлений развития данной отрасли является также ее интеграция в сферу туризма. По мере оборудования факторий, центров традиционных ремесел, создания туристических комплексов целесообразно включать их в туристические маршруты.

Тем не менее существуют некоторые принципиальные моменты, которые можно решить только на федеральном уровне.

Налог на бивни мамонта

Вопрос налогообложения мамонтовой фауны принадлежит к числу наиболее острых. Налоговый кодекс Российской Федерации не признает «добытые (собранные) минералогические, палеонтологические и другие геологические коллекционные материалы», к которым относится мамонтовая фауна, объектом обложения НДС (статья 336), и все попытки местных налоговых органов обязать сборщиков кости уплатить данный вид налога, были признаны судом незаконными¹⁶. Но тем не менее за период с 2005 по 2008 гг. бюджет Республики Саха (Якутия) пополнялся за счёт платежей по НДС от сборщиков мамонтовой кости, чему способствовала позиция Государственного комитета Республики Саха (Якутия)

¹⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.05.2006 по делу № А58–7036/05-Ф02–2298/06-С1; Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.05.2010 по делу № А58–7852/09 // СПС КонсультантПлюс.

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

по геологии и недропользованию, включившего вопрос налогообложения в условия лицензионных соглашений.

Эти решения арбитражных судов мотивируются тем, что сбор «коллекционных материалов» означает извлечение единичных их образцов (горных пород, руд, минералов, окаменелых остатков фауны и флоры) из естественных обнажений, отвалов горных пород и продуктов их переработки и пр. без проведения горных и других видов специальных работ. Но при таком подходе объектом обложения становятся изделия из кости, а само сырье, по сути, выводится из налогообложения, что ставит крест на развитии его официального коммерческого оборота [Васильева, 2022].

В настоящее время в Государственной думе обсуждается проект поправок к закону «О недрах», направленных на совершенствование правового регулирования сбора поделочных материалов в виде палеонтологических останков, к которым предлагается отнести мамонтовую кость, а участки, на которых расположены ее залежи – к участкам недр местного значения (табл. 2).

Таблица 2. Предлагаемые изменения в закон «О недрах»

Закон «О недрах»	Законопроект № 1062542–7
Статья 1.2. Собственность на недра Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью.	После слов «иные ресурсы» дополнить словами «собранные минералогические, палеонтологические и другие геологические коллекционные материалы и поделочные материалы в виде палеонтологических останков».
Статья 2.3. Участки недр местного значения	Дополнить пунктом следующего содержания: «4) участки недр, используемые для сбора поделочных материалов в виде палеонтологических останков».
Статья 3. Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере регулирования отношений недропользования.	Дополнить пунктом следующего содержания: «24) установление порядка предоставления права пользования недрами для сбора поделочных материалов в виде палеонтологических останков, а также порядка проведения работ по сбору геологических коллекционных материалов и поделочных материалов в виде палеонтологических останков».
Статья 6. Виды пользования недрами Недра предоставляются в пользование для: б) сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов.	После слов «коллекционных материалов» дополнить словами «а также поделочных материалов в виде палеонтологических останков».

Источник. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1062542-7>

Принятие этих поправок даст возможность региону обеспечить рациональное пользование недрами, богатыми ресурсами мамонтовой фауны, организовать государственный геологический надзор, установить порядок пользования недрами, ввести ответственность недропользователя на участке и пр.

В частности, законопроект предполагает возможность введения регулярного платежа за пользование недрами. В настоящее время юридические и физические лица платят государственную пошлину за лицензию на сбор мамонтовой фауны, выдаваемую Министерством промышленности и геологии Республики Саха (Якутия), которая целиком поступает в федеральный бюджет. Новый порядок позволит региону законным образом зарабатывать на палеоресурсах (табл. 3).

Таблица 3. Расчет дополнительных доходов бюджетов в связи с принятием законопроекта № 1062542–7

Показатель	Ед. изм.	Оценка	
I. Расчет регулярного платежа			
Облагаемая площадь лицензионного участка недр	км ²	41 607	
Ставка регулярного платежа	руб. / км ²	Мин	Макс
		20	75
Итого регулярный платеж к уплате, в том числе:	тыс. руб.	832	3 121
федеральный бюджет – 40%	тыс. руб.	333	1 248
госбюджет Республики Саха (Якутия) – 60%	тыс. руб.	499	1 872
II. Расчет государственной пошлины			
Количество выдаваемых лицензий	шт.	124	
Размер государственной пошлины	тыс. руб.	7,5	
Итого государственная пошлина в федеральный бюджет – 100%	тыс. руб.	930	
III. Итого			
Оценка дополнительных доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	тыс. руб.	Мин	Макс
федеральный бюджет		1 762	4 050
госбюджет Республики Саха (Якутия)		499	1 872

Источник. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1062542-7>

Регулярный платёж за пользование участком недр не противоречит налоговому законодательству и судебной практике. И в отличие от НДСП может быть законным механизмом извлечения ренты за уникальный ресурс. Но насколько он будет эффективным с точки зрения наполнения бюджета и легализации «мамонтового бизнеса»? Мы решили сравнить разные виды возможных платежей за пользование недрами.

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

Механизмы обложения сбора и реализации мамонтовой фауны

Закон о недрах предусматривает три группы платежей за пользование недрами: 1) налоговые, в том числе НДС, акциз и государственная пошлина; 2) неналоговые, в том числе регулярный платеж за пользование недрами; 3) платежи на условиях соглашений о разделе продукции (специального налогового режима). В рамках настоящего исследования рассматриваются три варианта платежей, которые могут применяться при сборе (добыче) и реализации мамонтовой фауны: регулярный платеж за пользование недрами; государственная пошлина; акциз – косвенный налог, который уплачивается не за сам факт пользования участком земли, а за совершение операций по реализации и (или) передаче добытого на нем ресурса (мамонтовой фауны).

В таблице 4 дана сравнительная характеристика этих видов платежей.

Таблица 4. Сравнительная характеристика предлагаемых платежей

Вид платежа	Недостатки	Преимущества
Регулярный платёж за пользование недрами	Расчёт привязан к площади участка, отсутствует увязка с продуктивностью участка недр и, соответственно, с прибылью недропользователя.	Систематическая неуплата может быть расценена как нарушение условий лицензии и привести к отзыву лицензии.
Государственная пошлина	Носит разовый характер, при ее расчете может учитываться продуктивность участка недр, но нет увязки с результатом деятельности недропользователя.	Неуплата пошлины влечёт непредоставление разрешения, лицензии и (или) иных юридических действий.
Акциз	Более сложное администрирование по сравнению с государственной пошлиной.	Акциз может уплачиваться посредником (например, «Якутским мамонтовым центром»). Он взимается однократно при движении товара. Ставка может устанавливаться в процентах от стоимости товара.

Источник. Составлено авторами.

Регулярный платёж за пользование недрами по своей правовой природе – это вознаграждение, уплачиваемое собственнику недр (государству) за право пользования недрами на определенном участке в течение определенного времени [Ялбулганов, 2017]. В рассматриваемом законопроекте максимально возможный доход регионального и федерального бюджетов за пользование участками недр составит 3,1 млн руб. в год (исходя из площади лицензионного участка и ставки платежа, указанных в табл. 3). При этом необходимо учитывать, что регулярный платеж по экономической составляющей может вызвать разногласия ввиду

отсутствия прямой увязки его размера с количеством и качеством собранной (добытой) мамонтовой фауны. Следовательно, его эффект с точки зрения вывода бизнеса из тени может быть незначительным или вовсе нулевым.

Государственная пошлина в отличие от остальных рассматриваемых типов платежей носит разовый характер, так как взимается за оказание плательщику «услуги» со стороны государства вне зависимости от результативности вида деятельности. Пошлина, как и регулярный платёж, ориентирована в первую очередь на установление правовой основы занятия данным видом деятельности (и по своей правовой сути похожа на патент). При среднем количестве ежегодно выдаваемых лицензий 124 шт. и расчётном размере пошлины на уровне 7,5 тыс. руб. предполагаемый годовой доход бюджетной системы составит 0,9 млн руб. В нашем случае облагаемой «услугой» государства являются действия органа власти, связанные с выдачей лицензии (в частности, Министерства промышленности и геологии Якутии). Если лицензию отзывают, то участок может быть заново истребован в заявительном порядке, и заявитель (независимо от того, прежний или новый) также платит пошлину. Таким образом, пошлина уплачивается каждый раз за оформление лицензии.

Акциз представляет собой индивидуальный налог на отдельные виды товаров, которые входят в специальный перечень. Это главным образом предметы роскоши (мотоциклы, автомобили с определенным объемом двигателя) и (или) потенциально вредные или опасные товары (автомобильные масла и топливо, алкоголь, сигареты и пр.). С помощью акциза государство регулирует спрос на них. Акциз взимается однократно при осуществлении операции (в части движения мамонтовой фауны – при первичной продаже ее недропользователем), что упрощает его администрирование по сравнению с регулярными платежами. Безусловные преимущества акциза – его связь с ценой товара и возможность отслеживания торговых операций. По аналогии с акцизом на нефтяное сырье ставку акциза на мамонтовую фауну возможно привязать к валютному курсу рубля.

В целях упрощения действий держателей лицензий на сбор мамонтовой фауны и стимулирования легализации их бизнеса, на наш взгляд, имеет смысл отказаться от идеи взимания с них регулярного платежа и взамен ввести акциз, который будет уплачиваться посредником. В частности, эту роль мог бы взять на себя «Якутский мамонтовый центр» – ООО, специально созданное в 2019 г. правительством Якутии, в надежде на скорое принятие федерального закона о регулировании оборота

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

останков мамонтовой фауны (ликвидировано в 2022 г.). Центр планировался как единый оператор по координации добычи, переработки и экспорта бивней мамонта, призванный создать прозрачный канал сбыта и обеспечить справедливую цену мамонтовой кости на электронных аукционах¹⁷.

Если исходить из среднегодового объема реализации мамонтовой кости в 120 т и средней цены 35 тыс. руб./ кг, база для обложения акцизом составит 4,2 млрд руб., что при ставке 2% принесет в доход бюджета примерно 84 млн руб.

На наш взгляд, развитие системы платежей за добычу мамонтовой фауны должно происходить в тесной увязке с вопросами распределения получаемой «природной ренты» между федеральным, региональным и муниципальными бюджетами. В частности, можно направлять поступающие средства в создаваемый Арктический фонд, используемый для поддержки значимых локальных проектов [Ноговицын и др., 2023, № 2].

Заключение

Выполненное исследование показывает, что добыча мамонтовой фауны в арктических и северных районах страны играет важную роль в экономике традиционного природопользования, в жизнедеятельности коренных народов Севера. Такая деятельность приносит доход, способствует занятости, однако в силу имеющихся пробелов правового характера, неразработанности вопросов экономического регулирования часто носит теневой характер, что влечет за собой значительные экономические и социальные потери.

В работе проведена экспертиза обсуждаемых в Госдуме инициатив по легализации добычи и оборота ископаемой мамонтовой фауны, подробно рассмотрены предлагаемые экономические инструменты, включая платежи за добычу этого уникального ресурса, социально-экономическое развитие арктических территорий и улучшение качества жизни коренных народов.

Обоснован механизм регулирования «мамонтового бизнеса» на основе комплексного подхода, начиная от лицензирования участков недр до отслеживания прозрачности операций по реализации. Главная задача при этом состоит в выводе этой сферы из теневой сектора¹⁸.

¹⁷ Мамонтовый центр в Якутии провел тестовые торги. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7445669>

¹⁸ Аналогичное решение также ожидается и в отношении старательской деятельности, где остро стоит вопрос снижения нелегальной добычи и незаконного оборота драгоценных металлов.

Среди причин неустойчивости используемых по настоящее время механизмов легализации мамонтового бизнеса можно выделить отсутствие комплексного подхода к организации всей цепочки движения продукта от добычи до покупателя, недостаточность учета интересов местного населения, слабость контроля, а также заинтересованности «низовых» сборщиков в самостоятельной реализации добываемого сырья, включая поставки на экспорт.

Повышение прозрачности деятельности по сбору (добыче) и реализации мамонтовой фауны, урегулированной государством, не только будет способствовать социально-экономическому развитию арктических территорий и росту благосостояния местного населения. Цивилизация мамонтового бизнеса и вывод его на законных основаниях на экспортные рынки позволят России, монополюльно владеющей уникальным ресурсом, стать мировым лидером по экспорту данного сырья, что увеличит поступления в бюджет, улучшит возможности поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера. Наконец, добыча и использование мамонтовой кости может на глобальном уровне способствовать сохранению популяции слонов, что также немаловажно.

Литература/References

- Бравина Р.И.* Сбор мамонтовой кости как традиционный промысел коренного населения восточносибирской Арктики (XVII – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 1(60). С. 163–171. DOI 10.20874/2071-0437-2023-60-1-14
- Bravina, R.I. (2023). Mammoth bone collecting as a traditional occupation of the indigenous population of the East Siberian Arctic (17th – early 20th c.). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. No. 1 (60). Pp. 163–171. (In Russ.). DOI 10.20874/2071-0437-2023-60-1-14
- Васильева О.В.* Добыча мамонтовой кости в контексте взаимоотношений торгового капитала и коренного населения (XIX–XX вв.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 12(68). С. 92–98. DOI 10.24158/fik.2019.12.16
- Vasilyeva, O.V. (2019). Mammoth tusk mining industry in the context of interaction of trade capital and indigenous population (the 19th – 20th centuries). *Society: philosophy, history, culture*. No. 12(68). Pp. 92–98. (In Russ.). DOI 10.24158/fik.2019.12.16
- Васильева О.В.* К вопросу о возможности детерминации добычи ископаемой мамонтовой кости как традиционного природопользования // Арктика и Север. 2022. № 46 С. 205–219. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.205
- Vasilyeva, O.V. (2022). Is the Extraction of Fossil Mammoth Bone a Form of Traditional Nature Management? *Arctic and North*. No. 46. Pp. 205–219. (In Russ.). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.205

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

- Григорьев С.А. Добыча останков мамонтовой фауны и локальные сообщества арктических территорий Якутии в конце XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 239–246. DOI: 10.20874/2071–0437–2021–54–3–20
- Grigoriev, S.A. (2021). Extraction of remains of the mammoth fauna and local communities of the Arctic territories of Yakutia at the end of the 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. No. 3 (54). Pp. 239–246. (In Russ.). DOI:10.20874/2071–0437–2021–54–3–20
- Дьяконова А.П. Социальный портрет сборщика мамонтовой кости // Социология. 2022. № 2. С. 411–417.
- Diakonova, A.P. (2022). The social portrait of mammoth tusk collector. *Sociologiya*. No. 2. Pp. 411–417. (In Russ.).
- Кириллин Н.Д. Ископаемая мамонтовая кость – особый геокриогенный природный ресурс // ЭКО. 2009. № 8(422). С. 54–63.
- Kirillin, N.D. (2009). Fossil mammoth bone – a special geocryogenic natural resource. *ECO*. No. 8. Pp. 54–63. (In Russ.).
- Крюков В.А., Крюков Я.В. Арктика – от активов в пространстве к пространству активов // Научные труды ВЭО России. 2022. № 1(233). С. 32–55. DOI: 10.38197/2072–2060–2022–233–1–32–55
- Kryukov, V.A., Kryukov, Ya.V. (2022). The Arctic – from assets in space to the space of assets. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. No. 1(233). Pp. 32–55. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2022–233–1–32–55
- Маркова В.Н., Алексеева К.И., Неустроева А.Б., Потравная Е.В. Анализ и прогноз уровня бедности населения в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) // Проблемы прогнозирования. 2021. № 4 (187). С. 110–122. <https://doi.org/10.47711/0868–6351–187–110–122>
- Markova, V.N., Alekseeva, K.I., Neustroeva, A.B., Potravnaya, E.V. (2021). Analysis and forecast of the poverty rate in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). *Studies on Russian Economic Development*. No. 4 (187). Pp. 110–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868–6351–187–110–122>
- Ноговицын Р.Р., Софронова Т.С., Новиков А.В. Арктический фонд: возможности повышения эффективности формирования доходной базы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 2. С. 104–116. DOI:10.37614/2220–802X.2.2023.80.007
- Nogovitsyn, R.R., Sofronova, T.S., Novikov, A.V. (2023). The Arctic Fund: Opportunities for enhancing tax income generation. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka*. No. 2. Pp. 104–116. DOI:10.37614/2220–802X.2.2023.80.007
- Ноговицын Р.Р., Софронова Т.С., Потравная Е.В. Качество жизни коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения Арктики (на примере Арктической зоны Якутии) // Арктика: экология и экономика. 2024. Т. 14. № 1. С. 147–157. DOI: 10.25283/2223–4594–2024–1–147–157

- Nogovitsyn, R.R., Sofronova, T.S., Potravnaya, E.V. (2024). The quality of life of indigenous peoples of the North in the context of industrial development of the Arctic (on the example of the Arctic zone of Yakutia). *Arctic: Ecology and Economy*. Vol. 14. No. 1. Pp. 147–157. (In Russ.). DOI: 10.25283/2223–4594–2024–1–147–157
- Ноговицын, Р.Р., Софронова Т.С., Потравная Е.В. Оценка бюджетной обеспеченности арктических регионов в целях выравнивания доходов и повышения благосостояния населения // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5 (200). С. 136–149. DOI: 10.47711/0868–6351–200–136–149
- Nogovitsyn, R.R., Sofronova, T.S., Potravnaya, E.V. (2023). Assessment of the Budgetary Security of the Arctic Regions in Order to Equalize Incomes and Improve the Welfare of the Population. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 34. No. 5. Pp. 660–668. DOI: 10.1134/S1075700723050118
- Потравный И.М., Протопопов А.В., Гассий В.В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. 2020. № 1(37). С. 109–121. DOI: 10.25283/2223–4594–2020–1–109–121
- Potravny, I.M., Protopopov, A.V., Gassiy, V.V. (2020). Mammoth tusks getting as a type of traditional nature management. *Arctic: Ecology and Economy*. No. 1 (37). Pp. 109–121. (In Russ.). DOI: 10.25283/2223–4594–2020–1–109–121
- Смирнов А.Н., Кириллин Н.Д., Иванова Ю.В., Журилова М.А. Забытое полезное ископаемое российской Арктики – мамонтовая кость // Арктика: экология и экономика. 2016. № 1(21). С. 66–75.
- Smirnov, A.N., Kirillin, N.D., Ivanova, Yu.V., Zhurilova, M.A. (2016). The forgotten mineral of the Russian Arctic – mammoth bone. *Arctic: Ecology and Economy*. No. 1(21). Pp. 66–75. (In Russ.).
- Терентьева М.А. Занятость в неформальном секторе экономики в северных регионах России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 4. С. 206–216. DOI:10.37614/2220–802X.4.2023.82.014
- Terentieva, M.A. (2023). Employment in the informal sector of the economy: A case study of Russian northern regions. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. No. 4. Pp. 206–216. (In Russ.). DOI:10.37614/2220–802X.4.2023.82.014
- Федорова А.Р., Слепцова А.А. Отражение образа мамонта в духовной культуре народов Якутии // Человек и культура. 2019. № 6. С. 164–170. DOI: 10.25136/2409–8744.2019.6.31072
- Fedorova, A.R., Sleptsova, A.A. (2019). Reflection of the image of mammoth in spiritual culture of the peoples of Yakutia. *Man and Culture*. No. 6. Pp. 164–170. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409–8744.2019.6.31072
- Федорова А.Р. Современные охотники за мамонтовым бивнем Якутии: поверья и практики взаимодействия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4 (63). С. 121–131.
- Fedorova, A.R. (2022). Modern mammoth tusk hunters of Yakutia: beliefs and practices of interaction. *Oikumena. Regional researches*. No. 4. Pp. 121–131. (In Russ.).

Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения

- Ялбулганов А.А. Правовой режим платежей за пользование недрами и обеспечение фискальных интересов Российского государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 50–73.
- Yalbulganov, A.A. (2017). The legal regime of payments for the use of mineral resources and ensuring the fiscal interests of the Russian state. *Right. Journal of the Higher School of Economics*. No. 3. Pp. 50–73. (In Russ.).
- Argounova-Low, T. (2023). Sensing the Life of Material: Mammoth Ivory and Craftsmen's Work. *Sibirica*. Vol. 22. No. 3. Pp. 1–21. <https://doi.org/10.3167/SIB.2023.220301>
- Arzyutov, D. (2019). Environmental encounters: Woolly mammoth, indigenous communities and metropolitan scientists in the Soviet Arctic. *Polar Record*. Vol. 55. Pp. 142–153.
- Farah, N., Boyce, J. (2019). Elephants and mammoths: the effect of an imperfect legal substitute on illegal activity. *Environment and Development Economics*. 1–27.
- Hill, R., Adem, C., Alangui, W.V. et al. (2020). Working with Indigenous, local and scientific knowledge in assessments of nature and nature's linkages with people. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. No. 43. Pp. 8–20. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2019.12.006>
- Ivanova-Unarova, Z. I., Alekseeva, L. R. (2021). Ivory Carving in Yakutia: National Identity and Processes of Acculturation. *Sibirica*. No. 20(2). Pp. 76–101.
- Luzan, V. et al. (2020). History of World and Russian Mammoth Studies. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No. 13(7). Pp. 1163–1181.
- Potravnaya, E., Hye-Jin Kim. (2020). Economic Behavior of the Indigenous Peoples in the Context of the Industrial Development of the Russian Arctic: A Gender-Sensitive Approach. *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. No. 9(2). Pp. 101–126.

Статья поступила 11.04.2024

Статья принята к публикации 08.06.2024

Для цитирования: Софронова Т.С., Потравная Е.В., Свинцова Т.Ю. Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения // ЭКО. 2024. № 4. С. 74–96. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–4–74–96

Информация об авторах

Софронова Татьяна Семёновна (Якутск) – старший преподаватель. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: sotase@yandex.ru; ORCID: 0009–0003–3496–3921

Потравная Евгения Владимировна (Череповец) – кандидат социологических наук, доцент. Череповецкий государственный университет.

E-mail: potr195@gmail.com; ORCID: 0000–0003–3343–0253

Свинцова Татьяна Юрьевна (Москва) – кандидат экономических наук, старший преподаватель. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

E-mail: svintsova.ty@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8240-3548

Summary

T.S. Sofronova, E.V. Potravnaya, T.Yu. Svintsova

How to Make the Business of Mammoth Fauna Extraction Work for the Development of the Region and the Well-Being of its Population

Abstract. The paper considers the issues of state regulation of collection (extraction) of mammoth fauna as a type of traditional nature management in the Arctic, which currently has no legal status. It is shown that the existing gaps in the legislation have led to shadow fishing of valuable raw materials. Mechanisms of economic regulation in this sphere, from licensing of subsoil areas to the organization of a trading platform, as well as specific tools of such regulation, including the introduction of payments (the most preferable of them seems to be excise tax), are proposed. Socio-economic ways of legalization and ecologization of indigenous fisheries with the use of local resources (extraction, sale and processing of mammoth fauna) are aimed at modernization of development institutions of the Arctic territories from the point of view of reflection and protection of the interests of their inhabitants.

Keywords: *mammoth fauna; Arctic; Yakutia; economic security; shadow economy; traditional crafts; indigenous peoples of the North*

For citation: Sofronova, T.S., Potravnaya, E.V., Svintsova, T. Yu. (2024). How to Make the Business of Mammoth Fauna Extraction Work for the Development of the Region and the Well-Being of its Population. *ECO*. No. 4. Pp. 74–96. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-74-96

Information about the authors

Sofronova, Tatyana Semenovna (Yakutsk) – Senior lecturer. Ammosov Northeastern Federal University.

E-mail: sotase@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-3496-3921

Potravnaya, Evgeniya Vladimirovna (Cherepovets) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Cherepovets State University.

E-mail: potr195@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3343-0253

Svintsova, Tatyana Yuryevna (Moscow) – Candidate of Economic Sciences, Senior lecturer. Plekhanov Russian University of Economics.

E-mail: svintsova.ty@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8240-3548